

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Бескова Т.В., Шамионов Р.М.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СУБЪЕКТОВ ЗАВИСТИ И СОПЕРНИЧЕСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-психологические детерминанты зависти как характеристики межличностных отношений», проект № 10-06-00091а

В статье анализируются особенности взаимосвязей субъективного благополучия с завистливостью личности и ее склонностью к стратегии соперничества. Выявлены существенные различия в рассматриваемых взаимосвязях: тенденция к соперничеству взаимосвязана с общей удовлетворенностью основными сферами жизнедеятельности субъекта на когнитивном уровне; склонность к зависти, напротив, коррелирует с неудовлетворенностью, как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях. Раскрыты основные стратегии нивелирования превосходства, детерминированные негативным результатом социального сравнения в соотношении с рассматриваемыми феноменами зависти и соперничества. Выявлены особенности субъективного благополучия в группах с различными стратегиями нивелирования превосходства другого в значимых сферах.

Ключевые слова: зависть, соперничество, субъективное благополучие, социальное сравнение.

В повседневной жизни зависть и соперничество (соревнование, конкуренция) на первый взгляд часто сопутствуют друг другу и граница между ними действительно трудноуловима – зависть словно становится своего рода субпродуктом всякого соревнования. Отметим, что проблема соотношения зависти и соперничества имеет весьма продолжительную историю рассмотрения. Начиная со времен античности (Гесиод, Аристотель, Платон) и заканчивая настоящим временем (Л.С. Архангельская, Е.В. Золотухина-Аболина, Е.П. Ильин, И.Б. Котова, В.А. Лабунская, К. Муздыбаев, Е.Е. Соколова, Г. Шек и др.) эта столь неоднозначная диада, вызывает многочисленные споры у представителей социально-гуманитарных наук, сущность которых, главным образом, заключена в поиске ответа на вопрос: «Может ли зависть стимулировать развитие человека, выступать в роли «двигателя прогресса»?». На наш взгляд, утвердительный ответ на поставленный вопрос, можно получить лишь положительно ответив на другой: «Является ли желание достичь того, что имеет другой завистью?».

Анализ определений зависти, представленных в литературе, не приближает нас к ответу, в силу того, что при объяснении данного феномена вновь возникает противостояние между двумя стратегиями нивелирования превосходства другого: «достичь» и «отобрать».

«Зависть – чувство досады, вызванное превосходством, благополучием другого, желанием иметь то, что есть у другого» [14, с. 902].

«Зависть – чувство досады или горечи, возникающее по отношению к другому человеку, обладающему каким-либо благом или преимуществом, и сопровождающееся желанием, чтобы он их *лишился*» [10, с. 89].

«Зависть – неприязненно-враждебное чувство, возникающее, когда индивид не имеет того, чем обладает другой человек, и *страстно желает иметь* этот предмет (это качество, это достижение, этот успех) либо *страстно желает лишить* предмета зависти другого человека» [9, с. 4].

В первом из определений зависть проявляет себя как желание достичь, во втором – отобрать, в третьем – использовать обе стратегии, либо одновременно, либо в зависимости от наличия ресурсов для достижения (ресурсы позволяют – «достичь», не позволяют – «отобрать»). Отражением терминологической двусмысленности является и разнополярное представление о зависти, бытующее на уровне обыденного сознания: «<...> «белая зависть» – мотивация достижения личности, когда признание чужого успеха оказывается для нее стимулом творческой активности и стремления к соревнованию. <...> «черная зависть» – негативная эмоция, побуждающая субъекта совершать злонамеренные действия по устранению чужого успеха, благополучия, радости» [12, с. 118]. Таким образом, именно терминологическая двусмысленность в понимании феномена зависти и детерминирует научные дискуссии по поводу ее конструктивности. Очевидно, что ответ на вопрос о стимулирующих развитие человека функциях зависти, предопределен исходными представлениями авторов о ее сущности. В этом и заключена главная проблема.

В этой связи обратимся к размышлениям Л.Я. Гозмана, который акцентирует внимание на весьма актуальной (если не на основной) проблеме психологии, говоря, что «Семиология современной социальной психологии исключительно многозначна. Часть используемых в научной литературе понятий имеют не одно, а несколько значений, покрывают весьма разнородные аспекты реальности. Это связано, прежде всего, с тем, что многие понятия, являясь одновременно и обыденными, распространены не только и не столько, в рамках науки, но и литературном, и даже в разговорном языке. <...> Закономерны поэтому те терминологические трудности, которые встают при проведении психологических исследований <...>» [5, 6].

Определяясь с понятиями, отметим, что под **завистью** мы понимаем «*враждебное отношение к другому человеку, детерминированное его превосходством в значимых сферах, сопровождающееся негативными эмоциями, имеющими двуправленный характер (на другого и на себя), и проявляющееся в желании лишить прямо или косвенно этого превосходства*» [3, с. 22].

Говоря о соперничестве, отметим, что оно давно и активно функционирует на житейском уровне, но в тоже время не имеет категориального статуса в психологических словарях. К.Б. Кузнецова, пишет, что соперничество, имея общие коннотации с понятиями «конкуренция» и «соревнование», занимает промежуточное положение между открытой, контактной формой соперничества как соревнование и конкретизированной (предметной) формой соперничества как конкуренции. <...> Понятие «соперничество» носит амбивалентный характер, соперничество имеет как положительные значения (активность, соревновательность, достижение, успех, победа), так и отрицательные (конфронтация, враг, противник, зложелатель, *завистник* и т.д.)» [7, с. 9]. В нашем понимании соперничество может основываться как на положительном, партнерском, нейтральном отношении к другому и иметь конструктивный характер, так и на резко отрицательном (враждебном), приобретая тем самым деструктивную направленность. Если в первом случае действиями субъекта по достижению цели руководит желание быть лучше через подражание идеалу, основанное на доброжелательном отношении к другому, то во втором – стремление достичь неизбежно пересекается с желанием навредить. Итак, под **соперничеством** нами понимается *феномен, функционирующий в системе межличностных и межгрупповых отношений, определяющий модель поведения личности, характеризующуюся ориентированностью «на себя» и стремлением любыми способами добиться удовлетворения своих интересов.*

Осмысливая анализируемые феномены в соотнесении друг с другом, полагаем целесообразным рассмотреть их в рамках теории социального сравнения, одним из эффектов которого выступает оценка превосходства другого и ее соотнесение со своими успехами и затратами. В результате такой оценки и соотнесения могут возникать различные отношения и соответствующие им переживания. Осознание того, что другой в чем-то превосходит сравниваемого субъекта, может вызвать как зависть, так и желание любыми способами достичь того же. Подобную мысль ранее высказывала и В.А. Лабунская, анализируя зависть, безнадежность и надежду как способы преобразования бытия субъекта: «<...> само по себе сравнение и оценивание не могут неизбежно приводить как к зависти, так и к надежде. Но, принимая во внимание выводы относительно роли механизмов сравнения и оценивания в актуализации зависти и надежды, необходимо поставить вопрос о тех социально-психологических переменных бытия человека, представленных для него в различных по модальности и значимости ситуациях общения, которые могут “превращать” сравнение в “активную надежду”, а оценивание в ожидание желаемого, в стремление достигнуть хороших результатов. Либо будут приводить к актуализации стремления не только не допустить превосходства над собой, но и отобрать, разрушить то, что тебе не принадлежит, т.е. к “невыносимому восхищению – зависти”» [8, с. 121].

Двухмерная графическая модель, предложенная нами ниже (рис. 1), определяет позицию зависти и соперничества при осознании превосходства другого в значимой для субъекта сфере.

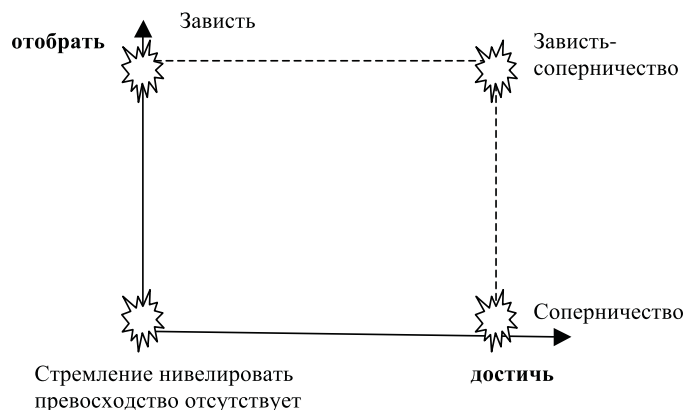

Рис. 1. Типы отношений в двумерной модели стратегий поведения при нивелировании превосходства другого

Отметим, что обращение к вопросу о соотношениях «зависть – соперничество», «зависть – мотивация достижения», осуществляется нами не впервые (проведенные ранее эмпирические исследования [1, 2] указывают на отсутствие значимых корреляций между рассматриваемыми феноменами). Однако невероятно устойчивое мнение (как в науке, так и повседневной жизни) о стимулирующих, активизирующих развитие человека функциях зависти, заставляет нас продолжать подобные исследования. Нами предполагается, что выявление личностных, субъективных и социально-психологических детерминант склонности к зависти и соперничеству, позволит по-новому осмыслить анализируемое соотношение. Переменная соперничества в сопряжении с завистью выводит ее на активно-действенный уровень. Иначе говоря, соперничество (или его отсутствие) характеризует завистливого человека как склонного к активному нивелированию превосходства другого, либо напротив, имеющего пассивно-созерцательную позицию. С другой стороны, соперничество имеет и самостоятельную функцию – функцию достижения, в основе которого не имеется императивов действий каким-либо образом повреждающих благополучие Другого.

В этом смысле особое место отводится вопросу об особенностях переживания субъективного благополучия личностью имеющей ту или иную склонность. Проблема заключается в том, чтобы выяснить, в какой степени и на уровне каких компонентов или их констелляций возможно переживание благополучия в зависимости от локуса личности в представленной двумерной модели. Изучение этой проблемы особенно важно в свете представлений о субъективном благополучии личности и его психологических оснований, особенно в части рефлексивности и активности. Ранее нами было показано, что субъективное благополучие представляет собой интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе и несущее

в себе активное начало [11, 15]. Вместе с тем, оно выступает опосредующим звеном между внутренними и внешними инстанциями личности, тем самым определяя ее внутреннюю согласованность.

Поскольку ранее проведенные исследования [4] позволили выяснить, что субъективное благополучие с одной стороны связано с активной позицией, а с другой, – с завистью (в зависимости от ее характера разнонаправлено), необходимо уточнить каковы особенности переживания субъективного благополучия у лиц, испытывающих отношения зависти, соперничества и «пограничной» зоны зависти-соперничества.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей субъективного благополучия (как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях) у субъектов зависти и соперничества.

В качестве методического инструментария были использованы: а) «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификация В.В. Бойко)» [6]; б) «Шкала субъективного благополучия» (адаптированный М.В. Соколовой вариант опросника Ж. Перудэ-Баду (G. Perrudet-Badoux)) [13]; в) «Методика исследования завистливости личности» (Т.В. Бескова) [3, с. 177–183]; г) методика К. Томаса «Поведение в конфликтных ситуациях» [11, с. 172–177] (шкала соперничества). Обработка результатов осуществлялась с помощью метода корреляционного анализа и метода сравнения средних показателей по критерию t-Стьюдента.

Общая выборка исследования составила 240 человек, представляющих разные социально-демографические группы (55 % мужчин, 45 % женщин; возрастной интервал от 15 до 74 лет ($Mx = 27,48$)).

На первом этапе исследования был проведен корреляционный анализ завистливости и соперничества с показателями когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия (табл. 1)

Таблица 1

**Матрица корреляций завистливости и соперничества
с субъективным благополучием**

Характеристики неудовлетворенности и субъективного благополучия	Коэфф. корреляции Пирсона (r)	
	Зависть	Соперничество
<i>Неудовлетворенность социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности (когнитивный компонент)</i>		
образованием	0,131*	-0,023
взаимоотношениями с коллегами	0,172**	-0,102
взаимоотношениями с администрацией	0,200**	-0,094
взаимоотношениями с субъектами профес. деятельности	0,134*	-0,027

содержанием работы	0,109	-0,094
условиями профессиональной деятельности	0,118	-0,033
положением в обществе	0,261***	-0,025
материальным положением	0,100	-0,008
жилищно-бытовыми условиями	0,150	-0,082
отношениями с супругом	0,061	-0,054
отношениями с детьми	0,100	-0,041
отношениями с родителями	0,063	-0,101
обстановкой в обществе	0,015	-0,212**
отношениями с друзьями	0,182**	-0,128*
сферой услуг	-0,067	-0,152*
сферой медицинского обслуживания	-0,026	-0,080
проведением досуга	0,123	-0,018
возможностью проводить отпуск	0,170**	-0,093
возможность выбора места работы	0,068	-0,099
своим образом жизни в целом	0,267***	-0,033
Средний показатель неудовлетворенности	0,207**	-0,136*
<i>Субъективное неблагополучие (эмоциональный компонент)</i>		
напряженность и чувствительность	0,155*	-0,043
признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	0,212***	0,038
изменение настроения	0,313***	-0,022
значимость социального окружения	0,245***	0,030
самооценка здоровья	0,292***	-0,066
удовлетворенность повседневной деятельностью	0,128*	0,013
Общий показатель субъективного неблагополучия	0,281***	0,002

Примечание: так как где * – уровень значимости 0,05, ** – 0,01, *** – 0,001.

Анализируя корреляции, представленные в таблице 1, представляется возможным констатировать следующее:

– *завистливость* личности положительно взаимосвязана, как с неудовлетворенностью основными аспектами жизнедеятельности (когнитивным компонентом субъективного благополучия), так и с отрицательными эмоциями (аффективным компонентом);

– *тенденция к соперничеству* коррелирует лишь с когнитивным компонентом субъективного благополучия, более того, эта взаимосвязь является отрицательной.

Иными словами, если зависть сопровождается ощущением неблагополучия, как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях, то соперничество – удовлетворенностью основными сферами жизнедеятельности.

На втором этапе эмпирического исследования для более подробного анализа особенностей субъективного благополучия, были выделены четыре группы респондентов, которые отличаются по выраженности завистливости и соперничества, разные соотношения которых, на наш взгляд, определяют основные стратегии нивелирования превосходства другого в значимой для субъекта сфере.

Группа 1. Низкий уровень завистливости и соперничества. Стремление нивелировать превосходство другого отсутствует. Это может выражаться как нейтральное признание превосходства (безразличие), радость, восхищение, «ленивые грезы», элегическое сожаление.

Группа 2. Низкий уровень завистливости и высокий уровень соперничества. Нивелирование превосходства другого происходит через активные действия по достижению желаемого предмета (качества, умения), субъект стремится в первую очередь подняться на уровень превосходящего его человека («хочу иметь то, что он имеет»).

Группа 3. Высокий уровень завистливости и низкий уровень соперничества. Нивелирование превосходства другого происходит не через поднятие себя на его уровень, а через низведение объекта, имеющего некое превосходство на свой уровень («хочу, чтобы он не имел того, что имеет»).

Группа 4. Высокий уровень завистливости и соперничества. Стратегия, направленная на ликвидацию разрыва между «мной» и «другим», предусматривает комбинированные действия по устранению превосходства – одновременно «достичь» и «отобрать».

Изначально нами был проведен сравнительный анализ общих показателей когнитивного и эмоционального компонента субъективного благополучия, между субъектами с разными соотношениями завистливости и соперничества (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ субъективного благополучия субъектов
с различными соотношениями завистливости и соперничества**

Сравниваемые характеристики	t-Стьюдента					
	1–2	1–3	1–4	2–3	2–4	3–4
Средний показатель неудовлетворенности	1,88	-1,07	-0,41	-2,83**	-1,70	0,34
Общий показатель субъек- тивного благополучия	-0,26	-2,29*	-3,29**	-2,06*	-3,10**	-1,31

Примечание: где * – уровень значимости 0,05 ** – 0,01.

Ранжирование средних показателей неудовлетворенности в анализируемых группах показало, что наиболее неудовлетворенными основными сферами жизнедеятельности являются лица с высоким уровнем зависти и низким уровнем соперничества (стратегия «отобрать») (1,72). Далее в порядке уменьшения следуют респонденты с высоким уровнем зависти и соперничества (стратегия «достичь»

и отобрать» (1,64), с низким уровнем зависти и соперничества (отсутствие стремления к нивелированию превосходства) (1,55), с низким уровнем зависти и высоким уровнем соперничества (стратегия «достичь») (1,25). Однако статистически значимые различия выявлены лишь между второй и третьей группами: неудовлетворенность завистливых респондентов выше, чем у респондентов с выраженной тенденцией к соперничеству.

Что касается эмоционального компонента субъективного благополучия, то в данном случае эмоциональный дискомфорт наиболее выражен у субъектов зависти-соперничества (63,31), а наименее – у субъектов с низкими показателями как зависти, так и соперничества (45,7). Помимо этого статистически значимые различия выявлены практически во всех сравниваемых группах (кроме 1–2 и 3–4).

Для более детального изучения нами анализировались особенности субъективного благополучия в группах с различными стратегиями нивелирования превосходства другого в значимых сферах (рис. 2).

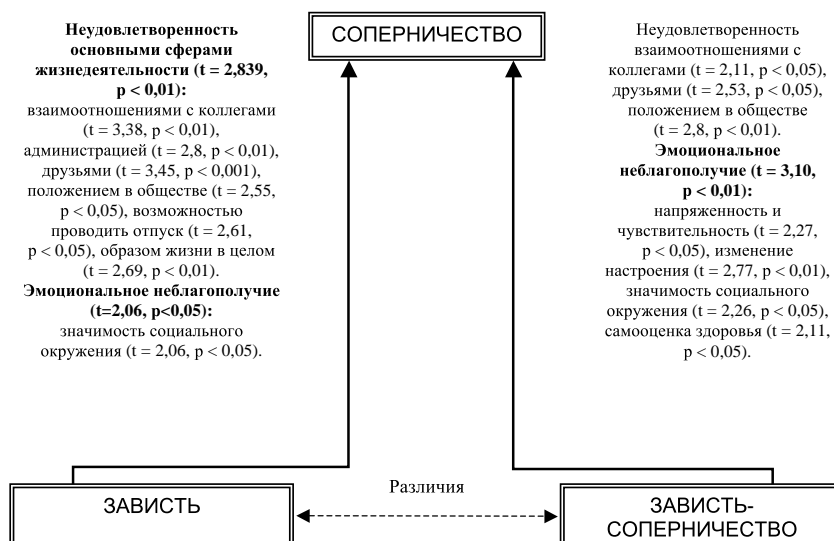

Рис. 2. Особенности субъективного благополучия в группах с различными стратегиями нивелирования превосходства другого в значимых сферах (направление стрелок показывает более высокий уровень неудовлетворенности у групп, откуда исходит стрелка)

Таким образом, при сравнении трех групп с разными стратегиями нивелирования превосходства другого, выявлены следующие различия:

- респонденты с высоким уровнем завистливости превосходят респондентов с тенденцией к соперничеству по общему уровню неудовлетворенности на когнитивном

и эмоциональном уровнях. На когнитивном уровне их неудовлетворенность связана со сферой взаимоотношений (профессиональных (на горизонтальном и вертикальном уровнях) и дружеских) и статусными характеристиками, оказывающими влияние на недовольство образом жизни в целом и в частности – в сфере отдыха. Определяющей характеристикой ощущения неблагополучия на эмоциональном уровне является недостаток близких социальных связей;

- б) респонденты, стремления которых совмещают в себе одновременно стратегии «достичь» и «отобрать» (зависть–соперничество) по сравнению с респондентами с тенденцией к соперничеству характеризуются более высокой неудовлетворенностью отдельными сферами жизнедеятельности (общая неудовлетворенность у данных групп не различается), а также превалированием отрицательных эмоций (эмоциональный компонент субъективного благополучия). Иначе говоря, субъект зависти–соперничества может быть вполне доволен своим положением, однако, склонность считать, что кто-то превзошел или может его превзойти (не обязательно в сфере его удовлетворенности), определенно порождает негативные эмоции (плохое настроение и самочувствие, пессимизм, недоверие к людям, замкнутость и др.).

Отдельного внимания заслуживает факт отсутствия каких-либо различий при сравнении субъективного благополучия у субъектов зависти и зависти-соперничества.

По результатам эмпирического исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

- тенденция к соперничеству взаимосвязана с общей удовлетворенностью основными сферами жизнедеятельности субъекта на когнитивном уровне, взаимосвязей с эмоциональной составляющей и стремлением достичь любыми средствами цели не обнаружено. Склонность к зависти, напротив, коррелирует с неудовлетворенностью, как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях;
- субъекты с выраженной тенденцией к соперничеству (стратегия «достичь») превосходят по уровню эмоционального комфорта субъектов, испытывающих зависть, как в «чистом виде», так и с элементами соперничества. Тогда как по удовлетворенности основными аспектами жизнедеятельности – только завистников, не стремящихся нивелировать превосходство другого путем своих собственных достижений, и видящих выход из столь «несправедливо» сложившейся ситуации лишь в лишении (прямо или косвенно) другого этого превосходства;
- субъекты зависти и зависти-соперничества не отличаются по уровню субъективного благополучия, что позволяет предположить, что находящаяся в области пересечения зависть–соперничество, больше вбирает в себя характеристик зависти, нежели соперничества.

Таким образом, завистливые не достигают оптимального уровня субъективного благополучия ни при созерцательной, ни активной позиции; их стремление нивелировать превосходство другого не приводит к ожидаемой удовлетворенности.

Неудовлетворенность личности определенного типа только усиливает ее завистливость, становясь побудителем поиска (либо активного нивелирования превосходства) объекта зависти. Это не говорит о том, что завидующий и предпринимающий усилия в отношении объекта зависти ничем не удовлетворен. Однако целостная картина субъективного благополучия у этих лиц не выстраивается, что в условиях психотерапии требует оказания помощи в изменении отношения к себе и другому, своему и чужому успеху.

Литература

1. Бескова Т.В. Соотношение зависти и мотивации достижения // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы современной психологии и педагогики». – Челябинск, 2010. – № 1. – С. 13–18.
2. Бескова Т.В. Соотношение понятий «зависть» и «соперничество» // Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических и технологических условиях: материалы всеросс. науч.-практ. конференции. – Саратов: КУБиК, 2010. – С. 46–51.
3. Бескова Т.В. Социальная психология зависти. – Саратов: ИЦ Наука, 2010.
4. Бескова Т.В., Шамионов Р.М. Соотношение характеристик зависти и субъективного благополучия личности // Личность как субъект инноваций: сборник научных трудов. – Чебоксары, 2010. – С. 61–71.
5. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001.
7. Кузнецова К.Б. Психология соперничества в контексте гендерного подхода: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2007.
8. Лабунская В.А. Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. – Краснодар: Изд-во КГУ, Просвещение-Юг, 2005. – С. 120–137.
9. Муздыбаев К. Психология зависти // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 3–12.
10. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
11. Психологические тесты / сост., подготовка текста, библиогр. Э.Р. Ахмеджанова. – М., 1996.
12. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990.
13. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. – Ярославль: НПЦ Психодиагностика, 1992.
14. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. – Т. 1.
15. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008.